Дьявол выскользнул из машины, опираясь на трость, прежде чем устроиться на своем стуле и позволить Танг Моюй расстелить принесенное ею одеяло, чтобы накрыть его колени. — Со мной все будет в порядке, Мойю. Не думай слишком много. Со мной ничего плохого не случится. Хотя его восстановление шло хорошо в последние недели, и он мог делать небольшие шаги, не таща за собой все тело и вес, Танг Моюй не хотела, чтобы он перенапрягался сегодня, идя рядом с ней. Фэн Тяньи не мог ее винить. Часть его души была рада, что она не смогла увидеть его в более жалком состоянии, чем сейчас. Он не мог представить, что бы она чувствовала, если бы увидела его сразу после того опасного для жизни несчастного случая, когда он очнулся только через несколько недель, потому что его пришлось вводить в медицинскую кому для проведения операций, через которые ему пришлось пройти. В общей сложности он перенес девять операций, так как его таз был раздроблен с обеих сторон, и поэтому у него было три шестидюймовых винта в тазу и разбитые колени… Черт, боль была невыносимой, когда он очнулся в первый раз. После многих лет неспособности нормально ходить, многих лет бездействия, и теперь, пытаясь вернуть себе способность ходить, Фэн Тяньи понял, что есть еще так много вещей, которые он хотел бы сделать, но не сможет, если останется в своем инвалидном кресле. Во-первых, он хотел быть с Танг Моюй. Возможно, однажды он сможет попросить ее руки и пойти с ней к алтарю, но пока это было слишком далеко. Даже игра с маленькими булочками казалась ему хорошим стимулом для прогулки.Они вошли в лифт и нажали кнопку десятого этажа. Даже если Танг Моюй ничего не говорила, Фэн Тяньи чувствовал ее нервозность рядом с собой. Он слегка сжал ее руку, напоминая ей, что она не будет справляться с этим в одиночку. Он не хотел, чтобы она оставалась одна. Когда они поднялись на десятый этаж и подошли к квартире номер 1011, она позвонила в дверь. Они не заставили себя долго ждать: дверь открыла женщина лет шестидесяти, словно ожидая их визита. Женщина с удивлением посмотрела на Танг Мою. Но как только она внимательно осмотрела ее лицо, она обратила свое внимание на мужчину, сидящего в инвалидном кресле. — Вы господин Цинь? Тот, кто хочет узнать о Юй'эр? — — Да. — Фэн Тяньи отрывисто кивнул, а затем представил женщину, сидящую рядом с ним. — Это моя жена, Танг Моюй. Полагаю, вы уже догадались, кто она, судя по вашей реакции, леди Лянь. Лиан Фан кивнула, оглядела прихожую, прежде чем впустить гостей в свой дом. Ей позвонил помощник господина Циня и попросил встретиться с ней сегодня по поводу некой Янь Цюйюй. — Когда я видела тебя в последний раз, ты была еще ребенком. А теперь посмотри на себя. — Лянь Фан улыбнулась ей, ее глаза блестели от непролитых слез. — Юй'эр была бы счастлива узнать, что ее дочь выросла великой красавицей. — Могу я узнать, как вы связаны с Янь Цюйюй и откуда вы узнали обо мне? — спросила Тан Моюй. — Мы с твоей матерью родом из одного района Наньчана в провинции Цзянси. Мы росли вместе, и она самая младшая среди нас. Когда умер ее дедушка, Юй'эр сказала, что переедет в Шэньчжэнь, чтобы работать и копить деньги на учебу. Через несколько лет она вернулась в Наньчан с двойней, но без мужа. Конечно, Лянь Фан помогал Янь Цюйюй и пытался убедить ее искать хотя бы финансовую поддержку ради близнецов, но та отказалась. — Нам лучше не видеться, сестра Фан. — пробормотала Янь Цюйюй. — Прошел год с тех пор, как мы расстались. Мне нужно двигаться дальше… Если я этого не сделаю, у Моюй и Линцзюнь не будет того воспитания, которого они заслуживают. — Но Юй'эр. — Лянь Фан хотела возразить, но выражение лица Янь Цюйюй говорило о том, что это просто невозможно. У Танг Лисюэ были обязательства перед его семьей, и у нее не было сердца, чтобы заставить его выбирать между его семьей Танг и ею с их детьми. Она все равно была простолюдинкой. Их любовь с самого начала была обречена на плачевный конец. В отличие от Чжан Вуйин, у нее не было большой семьи, которая могла бы поддержать ее или помочь Тан Лисюэ спасти их семейный бизнес. Хотя для Мойю и Линцзюнь было несправедливо расти без отца, Янь Цюйюй знала, что мужчина, которого она любила, еще до знакомства с ней был намерен жениться на другой женщине. Как только она узнала, что он не может быть ее, она изо всех сил старалась избегать его, но Тан Лисюэ настоял на том, чтобы быть с ней. Она не хотела, чтобы ее дети были втянуты в проблемы семьи Тан или

стали причиной падения предприятия Тан, если Тан Лисюэ откажется соблюдать помолвку с Чжан Уин. — Все наладится. — Янь Цюйюй заверила Лянь Фан, ущипнув дочь за пухлую розовую щеку. — Все наладится… Не так ли, моя дорогая Моюй? Это был последний раз, когда Лянь Фан видела ее живой, потому что на следующий день она узнала, что кто-то ворвался в дом Янь Цюйюй и убил ее вместе с сыном. Однако то, что Моюй осталась жива после нападения, было просто чудом. Возможно, они не подумали, что у Янь Цюйюй были близнецы. Очевидно, они даже не удосужились осмотреться после убийства, иначе обнаружили бы еще одного ребенка, спящего в другой комнате.

http://tl.rulate.ru/book/49243/2724159